

Пока стрекоза Зибольда отсутствовала, осиные рои несколько раз нападали на ульи. Однажды Ся Дунли оказался рядом и смог помочь пчелам отразить атаку, но в остальные разы они защищали свой дом сами. Рядом с каждой убитой осой лежало множество маленьких пчелиных тел — зрелище поистине трагическое. Однако их оборона стоила того. Когда Ся Дунли приподнял крышку улья и защитную ткань, увидев шесть рамок, доверху заполненных медом, он чуть не прослезился от радости — точнее, его слезы чуть не потекли из уголков губ.

Он выбрал две самые полные рамки, срезал ножом восковые крышечки и заложил их в медогонку. Не прошло и десяти секунд, как воздух наполнился густым, сладким ароматом меда. Ся Дунли только успел насладиться этим запахом, сделав глубокий вдох, как увидел нечто опасное. Мед — это пища для самих пчел, и, не успели двое людей опомниться, пчелы, учуяв знакомый запах, ринулись прямо к медогонке. Они врезались в нее с такой силой, что парни не смогли их остановить, и несколько насекомых утонули в густой янтарной жидкости.

«Да уж, для них мед дороже жизни», — Ся Дунли скривил губы, быстро достал уже откачанные рамки и вернул их обратно в улей. Сюнь Вань действовал с ним в унисон: он накрыл медогонку полиэтиленовым пакетом, чтобы предотвратить новые жертвы среди пчел.

Помимо этих двух рамок, Ся Дунли отложил в сторону еще одну, почти полную, — она должна была стать зимним запасом для пчел. Если зимой корма окажется недостаточно, эту рамку можно будет вернуть в улей. Хотя теоретически зимой можно подкармливать пчел сахарным сиропом или медовой водой, и это не причинит им большого вреда, но собственный мед, разумеется, качественнее. Он достал рамку сейчас, чтобы стимулировать пчел к активной работе по заготовке запасов на зиму, а не к размножению.

Но прежде чем вернуть рамку обратно, Ся Дунли не удержался и отломил маленький кусочек вошины, положив его рядом. Заметив вопросительный взгляд Сюнь Ваня, он пояснил:

— В интернете пишут, что это можно есть. Правда, вкус странный, но мы ведь попробуем?

Сюнь Вань взглянул на загоревшиеся глаза парня и, конечно, не стал отказываться. Он ловко приподнял защитную ткань и прикрыл слегка взволнованный рой, затем закрыл крышку улья. Основной компонент сотов — воск, есть его можно, но не обязательно. Он это знал, но любопытство было сильнее!

В интернете писали, что вкус вошины напоминает жевательную резинку, и, поскольку вреда от нее никакого, Ся Дунли хотел попробовать. Разумеется, он выбрал не покупные полуфабрикаты, которые рекламировались как изготовленные из воска, а кусочек натуральных сотов, сделанных самими пчелами. В конце концов, жилье-то он им предоставил, так что хозяин может позаимствовать немножко стройматериалов, правда?

Слегка устыдившись собственных мыслей, Ся Дунли погладил закрытый улей — чисто символическое утешение и поощрение. Затем они с Сюнь Ванем взяли медогонку и тихонько направились вниз по лестнице. Но, несмотря на все предосторожности, едва Ся Дунли открыл дверь на крыше, как снизу раздалось громкое хрюканье.

«Ага, попались».

Ся Дунли переглянулся с Сюнь Ванем, пожал плечами и запер за собой дверь, подергал ее — убедился, что домашние питомцы не смогут устроить побег. Они спустились на первый этаж, еще не успев снять защитные костюмы, как Ся Дунли увидел вдалеке целый отряд зверей, несущихся к ним со скоростью стометрового спринта. Самым быстрым оказался вечно ленивый Сяокан — он обогнал Дами, обогнал Мили и с гордостью возглавил звериную колонну,

направляясь прямо к медогонке в руках Ся Дунли.

Вид у него был такой устрашающий, что Ся Дунли вздрогнул от неожиданности и, прижимая медогонку к груди, отскочил в сторону. Сюнь Вань сделал шаг вперед, присел и подхватил Сяокана, который как раз совершал свиной рывок.

— Везде ты промахиваешься, а уж в еде — чемпион, — Ся Дунли критически оглядел Сяокана, который отчаянно сучил в воздухе всеми четырьмя копытами, и погладил его по пузику, давая знак Сюнь Ваню отпустить поросенка.

— И чутье у тебя, как у ищейки!

Едва Сяокана отпустили, он тут же приник к Ся Дунли, тыкаясь пяточком прямо в медогонку. Вот он разинул пасть, лизнул языком несколько капель меда с корпуса аппарата — и на его свиной морде тут же отразилось полное блаженство и удовлетворение.

Надо признать, что Сяокану, помимо ответственности Лао Сюя, не в последнюю очередь помогла его внешность. Хотя он был взрослым кабаном, Сяокан совсем не походил на обычных грубых хряков — у него даже клыки не выросли. Свинья выглядела как увеличенная копия карликового вьетнамского поросенка: такая же круглая и симпатичная, только чуть пухлее.

Именно из-за этой приятной внешности Ся Дунли не раздражался, даже когда Сяокан вцепился в железный бачок и принялся его вылизывать. Он только тяжело вздохнул:

— Отцепись сначала, мы мед перельем, и тебе дадим.

Не успел он договорить, как почувствовал тяжесть на ноге. Мили, совсем как в детстве, уселась прямо на его ступню, притворившись живым грузом, и уставилась на хозяина огромными блестящими глазами, полными надежды и мольбы. На ее собачьей морде застыла подобострастная улыбка, всем своим существом она излучала желание получить свою долю лакомства.

Ся Дунли дернул ногой: псина весила уже больше пятнадцати килограммов, и с непривычки он не смог ее сдвинуть.

Это же его собственный ребенок, и Ся Дунли без всякого сожаления нахмурился:

— Встань. Не слушаешься, да?

— А-у... — Мили тут же уловила в тоне хозяина явную несправедливость по сравнению с Сяоканом и прижалась еще крепче, демонстрируя свой ответ на деле.

Не успел он разобраться с одной, как вторая нога тоже приняла на себя непосильную ношу. Ся Дунли опустил взгляд: у Сяомэ лапы, конечно, не такие хваткие, как у собак, но коза и не собиралась сдаваться. Используя свою природную ловкость, позволяющую ей бегать по скалам, она наступила обеими копытцами на ноги хозяина и уперлась рогатой головой ему в живот — впервые в своей козьей жизни она попыталась таким сложным способом приласкаться к хозяину.

Но Ся Дунли совсем не был тронут этим козьим проявлением нежности... И неудивительно: у Сяомэ на голове торчали два маленьких рожка! Если она так и будет тереться вверх-вниз, Ся Дунли вполне может оказаться в больнице по очень неприятной причине!

Ся Дунли судорожно вздохнул, размышляя, как бы выкрутиться, как вдруг почувствовал, что его подхватили под мышки и приподняли. От смены положения Мили не удержалась, Сяомэ тоже потеряла опору, и только Сяокан, увлеченный вылизыванием медогонки, остался на месте, лишь подняв голову, чтобы удобнее было слизывать мед со дна бачка.

Идеально.

— С-Сяо Вань, — Ся Дунли, внезапно подхваченный за талию, инстинктивно прижал к себе медогонку, испуганно болтнул ногой, увидев, как Мили с вожделением косится на его тапки. — Осторожнее, собака...

— Ничего страшного, — спокойно ответил Сюнь Вань, обхватив парня за талию и перешагнув через мелюзгу, перенес его в гостиную.

Едва Ся Дунли уселся, как несколько зверей, которые перед Сюнь Ванем не решались шалить, набросились на него с требовательными «хрю-хрю» и «ме-е», требуя меда. Дами уложил голову на край стола и принялся моргать своими прозрачными глазищами раз за разом — у Ся Дунли от такого зрелища сердце таяло!

— Ему меда давай, живей! — в гостиной, неизвестно когда появившийся, дядя Гэн забеспокоился. Ему было неудобно торопить Сяо Ся, поэтому он подгонял сына.

Сюнь Вань, как раз тянувшийся за банками и ситечком, на мгновение замер от отцовских приказов, затем странно покосился на него. Руки его тем временем продолжали действовать: он достал стеклянные банки, фильтр и, вдобавок, несколько мисок для зверей. При виде мисок мохнатая братия заметно оживилась.

Ся Дунли перелил мед через фильтр в стеклянную банку, затем ополоснул медогонку теплой водой и разлил сладкую воду по мискам. Но меда было до обидного мало — из двух рамок получилось всего полбанки, так что и медовой воды хватило лишь на донышко. Первый, кто нагнулся к миске — Дами, — поднял голову в тот момент, когда Мили только-только налила ее порцию.